

«КРИЗИСНАЯ ДИПЛОМАТИЯ» ЕС: ДОСТОИНСТВА «МЯГКОЙ СИЛЫ»

В СПОРАХ ЕВРОСКЕПТИКОВ И ЕВРООПТИМИСТОВ ПОСЛЕДНИЕ ИМЕЮТ ОДИН НЕОСПОРИМЫЙ АРГУМЕНТ В ПОЛЬЗУ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ. ЭТО ОБЩАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕС, БАЗИРУЮЩАЯСЯ НА ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕННОСТЯХ И ДЕЛАЮЩАЯ УПОР НА «МЯГКУЮ СИЛУ»: ДИПЛОМАТИЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ. НЕСМОТРА НА ТО ЧТО МНОГИЕ МИРОВЫЕ КОНФЛИКТЫ — КРИЗИСЫ ВОКРУГ ИРАНА, СИРИИ ИЛИ ПАЛЕСТИНЫ, ОСТАЮТСЯ НЕУРЕГУЛИРОВАННЫМИ И ДАЖЕ ПРОХОДЯТ ФАЗЫ ОБОСТРЕНИЯ, ДИПЛОМАТИЯ ЕС ОТНЮДЬ НЕ ВЫГЛЯДИТ БЕСПОМОЩНОЙ ИЛИ НЕЭФФЕКТИВНОЙ.

СЕРГЕЙ СТРОКАНЬ

О том, что стремящиеся построить общеевропейский дом страны Старого Света могут и должны иметь общую внешнюю и оборонную политику, которая не будет простой результирующей национальных политик больших и малых европейских государств, в Европе заговорили еще более полувека назад — вскоре после завершения формирования послевоенного мира.

Продвижение идеи единой внешней политики и политики в области безопасности европейских стран проходило этап за этапом вместе с эволюцией самой идеи европейского сближения. Первые контуры такой политики обозначили в 1985 году, еще в период существования железного занавеса, два наиболее авторитетных европейских политика — канцлер Германии Гельмут Коль и президент Франции Франсуа Миттеран. Весьма символично, что два супертяжеловеса европейской политики выдвинули в Милане в год начала советской перестройки Михаила Горбачева проект Договора о Европейском союзе, предусматривавший проведение странами ЕС согласованной внешней и оборонной политики.

Пока в Москве увлеченно размышляли о новом мышлении и ненасильственном и безъядерном мире, в Европе шли, по сути, к этим же целям своим путем. В Брюсселе заговорили о необходимости стремиться к особому типу «мягкого политического управления», делающему упор не на силовые, а на экономические рычаги.

Сегодня, когда общая внешняя политика и политика в области безопасности перестала быть декларацией, страны ЕС самым активным образом разрабатывают различные варианты и сценарии обеспечения безопасности на основе «мягкой силы», внося все больший вклад в стабилизацию мировой системы. При этом Евросоюз, не повторяющий и не ретранслирующий политику США и НАТО, приобрел репутацию самостоятельного международного игрока. Игрока, пытающегося не допустить применение силовых сценариев, опирающегося на международное право и все активнее выступающего в роли «регионального миротворца».

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СБЛИЖАЮТ МОСКВУ И БРЮССЕЛЬ

Между тем времени на раскачку у европейской дипломатии было не так уж много. Главные конфликты и кризисы нашего времени, на сухом языке политиков называемые «угрозами и вызовами», потребовали от Брюсселя действовать быстро, гибко и изобретательно, применяя разные дипломатические форматы и играя сразу на нескольких полях. Так, ЕС стал одним из ключевых игроков в ближневосточном урегулировании, войдя в так называемый квартет, или «четверку», наряду с США, Россией и ООН. Вместе с Россией ЕС стал предпринимать активные шаги в политическом урегулировании иранской ядерной проблемы, кризиса в Сирии, а также включился в реализацию проекта строительства мирного демократического Афганистана. Даже такая актуальная международная задача, как борьба с морскими пиратами, вовсе не стала для Брюсселя чем-то «непрофильным» и далеким.

В итоге внешняя политика ЕС стала все чаще задавать тон, определять дипломатическую погоду в мире. К примеру, весьма символично, что во главе делегации «шестерки» на переговорах с Ираном оказалась верховный представитель ЕС по иностранным делам и безопасности Кэтрин Эштон. Причем все чаще «шестерка» международных посредников по Ирану, в которую входит в том числе Россия, выступает с единых позиций. И, несмотря на отсутствие видимого прогресса в переговорах с Тегераном, важно уже то, что общими

ВЕРХОВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЕС ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ И ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ КЭТРИН ЭШТОН УСПЕШНО СПРАВЛЯЕТСЯ С РОЛЬЮ ПОСРЕДНИКА ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ КРИЗИСОВ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

усилиями ЕС и России пока удается избежать реализации силового сценария. Примерно такая же ситуация складывается вокруг роли Москвы и Брюсселя в палестинско-израильском урегулировании.

Сирийский конфликт урегулировать — или хотя бы заморозить — пока не удастся. Однако Брюссель и Москва при всех очевидных разногласиях едины в главном: стране необходимы немедленное прекращение насилия, переходный период и долгосрочная стратегия мирного развития, которая позволила бы избежать распада Сирии, превращения ее в плацдарм международного терроризма.

Такая стратегия в целом успешно реализуется в Афганистане, пережившем смутное время талибов. Лучшее средство для поддержания Афганистана на плаву в его мирном демократическом развитии — это экономическое содействие, создание инфраструктуры, стимулирование внутриафганского политического процесса.

Роль Евросоюза как «дипломатической пожарной команды», способной оперативно прибыть на место со-

бытий и погасить вспыхнувшее из искры пламя регионального конфликта, в полной мере выявилась во время пятидневной войны в Грузии в августе 2008 года. И то, что война эта вошла в историю именно как пятидневная и не растянулась на многие недели и месяцы, достигнуто во многом благодаря дипломатическим усилиям Евросоюза.

Зрелость общей внешней политики и политики в области безопасности стран ЕС также проявилась в ходе выработки отношения Брюсселя к действиям Москвы, которое далось Евросоюзу непросто. Тем не менее раскола между старыми и новыми членами Евросоюза не произошло. Как не произошло и введения против России санкций ЕС и формирования у российских границ своего рода «санитарного кордона» недружественных стран, которым тогда пугали Кремль отдельные политики и эксперты. Сумев найти общий язык с Москвой и охладить горячие головы в Тбилиси, именно Евросоюз снискал в этом конфликте лавры главного кавказского миротворца.

Начатые после пятидневной войны женевские переговоры по безопасности в Закавказье пока не принесли серьезных результатов, став лишь промежуточным этапом на пути к подписанию договора о неприменении силы в регионе. Но уже сам факт того, что они идут, способствует снижению напряженности.

КАКАЯ ДОРОГА ВЕДЕТ К МИРУ

Российско-грузинская война августа 2008-го наглядно продемонстрировала, к чему могут привести другие замороженные конфликты на постсоветском пространстве, в урегулировании которых, несмотря на отсутствие качественного сдвига, Россия и ЕС играют активную роль. Главные усилия Брюсселя и Москвы направлены на то, чтобы подтолкнуть Ереван и Баку к принятию принципов мирного урегулирования, согласованных на конференции ОБСЕ в Мадриде в 2007 году, но впоследствии отвергнутых сторонами.

О чем, собственно, идет речь? В Москве и Брюсселе исходят из того, что в основу будущего мирного соглашения должны быть положены так называемые мадридские принципы. Эти принципы записаны в документе, принятом сопредседателями Минской группы по конфликту вокруг Нагорного Карабаха (в нее входят Россия, США и Франция) в декабре 2007 года. Согласованные там принципы включают поэтапное движение к решению карабахского конфликта — своего рода «дорожную карту». Как ожидается, на первом этапе Армения и Азербайджан при посредничестве России, США и Франции начнут работу над мирным договором. При этом Баку и Ереван должны будут отказаться от использования силы для решения споров, сделав это в юридически обязывающей форме. Именно к этому их призывает европейская дипломатия, заметно активизировавшаяся в регионе в последнее время. Точку зрения Брюсселя до лидеров закавказских государств пытается донести спецпредставитель ЕС на Южном Кавказе и по кризисным вопросам Грузии Филипп Лефор.

Вызывает сожаление, что саммит президентов Азербайджана и Армении в Казани закончился без результата, на который явно рассчитывали организаторы встречи: подписания основополагающих принципов урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. Тем не менее, Баку и Ереван заявляют о готовности продолжать переговоры. И в этих условиях европейско-российское партнерство помогает рассеивать взаимные опасения.

Конфликт в Приднестровье, в решении которого Москва и Брюссель также пытаются играть активную роль, отличается от конфликтов на Кавказе как своей географией, так и своими корнями. Тем не менее глубокое внутреннее сходство между самими конфликтами на постсоветском пространстве и попытками их разрешения сегодня все более очевидно. После того как весной 2010 года традиционно правившие Молдавией коммунисты ушли в оппозицию, новые власти в Кишиневе провозгласили своим приоритетом европейскую интеграцию.

Во время недавнего визита в Кишинев председатель Еврокомиссии Баррозу сказал, что приднестровская проблема не будет препятствием, хотя Брюссель предпочел бы, чтобы Молдавия вместе с Приднестровьем получали выгоду от сближения с ЕС. Поэтому есть серьезные основания надеяться, что молдавские политики прислушаются к здравым советам европейских посредников, приблизив тем самым урегулирование кризиса. В чем заинтересованы как Москва, так и ЕС. ■